

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ 21.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

1 Ноября 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Опредѣленія Святѣйшаго Синода

1. Отъ 18-го іюля—2-го августа 1884 года, за № 1508, объ измѣненіи формы грамотъ на потомственное и свидѣтельствъ на личное почетное гражданство, съ вѣдѣніемъ правительствующаго сената.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 11 іюля 1884 года, за № 2971, объ измѣненіи формы грамотъ на потомственное и свидѣтельствъ на личное почетное гражданство. Приказали: о содержаніи настоящаго вѣдѣнія правительствующаго сената, для всеобщаго свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и передать редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія съ копіею означеннаго вѣдѣнія правительствующаго сената по принятому порядку.

Правительствующаго сената, изъ департамента герольдіи Святѣйшему Правительствующему Синоду

В Ѣ Д Ъ Н І Е.

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій

сенатъ слушали: предложеніе и. министра юстиціи, отъ 8-го мая 1884 и., за № 11935, въ коемъ изъяснено, что согласно опредѣленію правительствующаго сената, состоявшемуся 7-го марта 1883 и., онъ, министр юстиціи, имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на печатаніе свидѣтельствъ и грамотъ на почетное гражданство на новой бумагѣ и на украшеніе сихъ документовъ орлами новаго образца, а также бордюрами иной формы, взятыми налицевой бумагѣ и украшеній, установленныхъ для помѣнутыхъ актовъ Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го февраля 1867 и. Государь Императоръ, въ 25-й день апрѣля 1884 и., Высочайше повелѣть соизволилъ: употреблять для свидѣтельствъ и грамотъ на почетное гражданство бумагу документальную (новую), съ бордюромъ въ стилѣ архитектурномъ. О таковой Высочайшей волѣ, съ препровожденіемъ образцовъ рисунковъ грамотъ и свидѣтельствъ на почетное гражданство, онъ, министр юстиціи, предлагаетъ правительствующему сенату къ надлежащему исполненію; и справку, по которой оказалось, что правительствующій сенатъ, по выслушаніи предложенія и. герольдмейстера, отъ 7-го февраля 1883 и., за № 279, по дѣлу объ измѣненіи формы грамотъ на потомственное и свидѣтельство на личное почетное гражданство и по-разсмотрѣніи образцовъ новой формы сихъ документовъ. — 7-го марта 1883 и. опредѣлилъ: означенные образцы представить на Высочайшее благоусмотрѣніе установленнымъ для сего порядкомъ. Приказали: о вышеизложенномъ Высочайшемъ Ею Императорскою Величествомъ повелѣніи, для свѣдѣнія, уведомить и. в. министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, однимъ — указами, а другимъ — чрезъ передачу къ герольдмейстерскимъ дѣламъ копій съ опредѣленія сената; равно послать указы: главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ, генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ, губернскимъ, войсковымъ и областнымъ правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во все департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщить свѣдѣнія; въ департаментъ министерства юстиціи передать копию съ опредѣленія и припечатать въ установленномъ порядкѣ. Юля 11-го дня 1884 и. Подлинное подписали: и. д. товарища герольдмейстера Манзуровъ, и. д. секретаря А. Ильинъ и помощникъ секретаря А. Огарковъ.

II Отъ 27-го іюня—23-го іюля 1884 года, за № 1344, съ заключеніемъ

29005/11

Учебнаго Комитета о порядкѣ переэкзаменовокъ и пр. въ духовныхъ училищахъ.

Принимая во вниманіе, что по Высочайше утвержденному въ 26-й день ноября 1883 года опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 19-го—29-го октября того же 1883 г., воспитанники IV класса духовныхъ училищъ имѣютъ поступать въ семинарію по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ имъ училищными правленіями, Святейшій Синодъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной семинаріи вопросовъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: а) не назначать предъ каникулами времени и комиссій для производства экзаменовъ тѣмъ ученикамъ, которые пожелали бы поступить въ семинарію изъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, изъ ено-епархіальныхъ духовныхъ училищъ, изъ домовъ родителей съ домашнею подготовкой, а равно и ученикамъ духовныхъ училищъ епархіи, недостойнымъ училищными правленіями перевода въ семинарію; б) о времени приемныхъ испытаній послѣ каникулъ объявлять немедленно, по полученіи отъ училищныхъ правленій свѣдѣній, о числѣ воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ семинарію, дабы и жительствующие въ отдаленныхъ отъ семинаріи мѣстахъ могли своевременно являться къ назначеннымъ испытаніямъ; в) вслѣдствіе назначенія времени приемнаго экзамена тѣмъ изъ желающихъ поступить въ семинарію, для коихъ онъ не отменяется послѣ каникулъ, переэкзаменовки не допускать; г) освободить епархіальскія экзаменаціонныя комиссіи отъ обязательства составлять заключенія по каждому предмету и вносить оныя въ педагогическое собраніе правленія семинаріи на предметъ представленія ихъ епархіальному архіерею; д) наблюдать, чтобы поступающіе въ I классъ семинаріи не изъ духовныхъ училищъ, а изъ домовъ родителей и другихъ учебныхъ заведеній были не свыше 16 и только въ особо-уважительныхъ случаяхъ не старше 18 лѣтъ; е) вмѣнить въ обязанность училищнымъ правленіямъ представлять въ правленіе семинаріи росписаніе учебныхъ часовъ и экзаменовъ, а также свѣдѣнія о числѣ училищныхъ воспитанниковъ, удостоенныхъ перевода въ семинарію, и о томъ, всѣ ли они желаютъ воспользоваться представленнымъ имъ правомъ поступить въ семинарію; ж) разрѣшить правленію семинаріи объявлять о свободныхъ вакансіяхъ въ различныхъ классахъ семинаріи, кромѣ епархіальныхъ вѣдомостей, и въ мѣстной газетѣ; з) въ случаѣ превышенія штатнаго числа учащихся въ I и II классахъ семинаріи, послѣ приема въ оныя воспитанниковъ, по удостоенію

училищныхъ правленій и попріемнымъ семинарскимъ испытаніямъ, принимать мѣры къ открытію параллельныхъ отдѣленій, и и) разъяснить семинарскому и училищнымъ правленіямъ, что составляемые смотрителями духовныхъ училищъ годичные отчеты о состояніи сихъ учебныхъ заведеній по учебной и нравственной частямъ должны быть и впредь представляемы на разсмотрѣніе педагогическаго собранія семинарскаго правленія, дабы сіе послѣднее всегда имѣло возможность ознакомляться съ состояніемъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ училищъ и цѣлесообразными мѣропріятіями направлять ихъ къ неуклонному достиженію цѣли, указанной Высочайше утвержденнымъ уставомъ сихъ учебныхъ заведеній, находясь съ ними въ живой и неразрывной связи; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, къ ихъ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

III. Отъ 27-го апрѣля—4-го мая 1884 года, за № 862. Находя издаваемый въ городѣ Харьковѣ богословско-философскій журналъ «Вѣра и Разумъ» полезнымъ для духовныхъ академій и духовныхъ семинарій, Святѣйшій Синодъ опредѣлялъ: рекомендовать совѣтамъ духовныхъ академій и правленіямъ духовныхъ семинарій выписку означеннаго журнала въ свои бібліотеки на счетъ штатныхъ бібліотечныхъ суммъ, о чемъ и напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

IV. Отъ 3-го—16-го апрѣля 1884 года за № 50, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, по прошенію преподавателя московскаго донскаго духовнаго училища, титулярнаго совѣтника Николая Маркова объ одобреніи составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Латинскій синтаксисъ (сложное предложеніе). Для духовныхъ училищъ, классическихъ гимназій и для первыхъ двухъ классовъ семинарій» (Москва, 1883 г.), для употребленія въ III и IV классахъ духовныхъ училищъ, въ качествѣ руководства при изученіи латинскаго языка. Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить вышеозначенную книгу для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ пособія для преподавателей латинскаго языка.

V. Отъ 27-го апрѣля—17-го мая 1884 года за № 894, съ заключеніемъ Комитета о препровожденныхъ изъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія книгахъ, подъ названіями: 1) «Методика закона Божія для законоучителей народныхъ школъ»—преподавателя серпуховской александровской прогимназіи Анастасія Соколова (изд. 2-е дополненное, С.

Петербургъ, 1881 г.) и 2) «Краткое изложение методики закона Божія для законоучителей народныхъ школъ и воспитанниковъ богословскихъ классовъ духовныхъ семинарій»—преподавателя харьковской духовной семинаріи Николая Страхова (Харьковъ, 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: *первое* изъ вышепоименованныхъ сочиненій допустить, а *второе* одобрить для библиотекъ начальныхъ училищъ, въ качествѣ пособия законоучителямъ, о чемъ сообщить въ ученый комитетъ министерства народного просвѣщенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ Учебный Комитетъ полагаетъ, во исполненіе просьбъ вышеозначенныхъ авторовъ, сочиненіе Аванасія Соколова допустить въ библиотеки духовныхъ семинарій, а сочиненіе Страхова одобрить для духовныхъ семинарій, въ качествѣ полезнаго пособия ученикамъ старшихъ классовъ, при занятіяхъ ихъ въ воскресныхъ школахъ.

VI Отъ 18—28 мая 1884 года за № 1054, 1) о срокѣ расходованія кредитовъ, ассигнуемыхъ по смѣтамъ Св. Синода на содержаніе городского и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ, и 2) и объ оставленіи въ распоряженіи Св. Синода запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархій. Святѣйшій Синодъ мнѣніемъ своимъ положилъ и Его Императорское Величество соизволилъ утвердить, между прочимъ, что всѣ остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по финансовымъ смѣтамъ Святѣйшаго Синода (по ст. 1—4 § 6) на содержаніе городского и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ, причисляются, по истеченіи каждаго смѣтнаго періода, къ специальнымъ средствамъ Святѣйшаго Синода, причемъ предоставлено Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: а) сдѣлать распоряженіе о причисленіи къ специальнымъ средствамъ Святѣйшаго Синода суммъ, собранныхъ до изданія настоящаго постановленія на образованіе запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархій, и б) принять зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, къ представляемымъ въ государственный совѣтъ ежегоднымъ финансовымъ смѣтамъ по духовному вѣдомству, прилагались особыя вѣдомости о состояніи и расходованіи причисляемыхъ нынѣ къ специальнымъ средствамъ Синода какъ остатковъ отъ содержанія духовенства, такъ и строительнаго капитала за послѣдній отчетный годъ.

VII Отъ 25—31 мая 1884 года за № 1091, о Высочайшемъ соизволеніи на отпускъ изъ казны 4538 р. 22 к. на укрѣпленіе берега рѣки Дуная противъ Ферапонтіевской церкви.

VIII Отъ 18—25 апрѣля 1884 года за № 777, съ заключеніемъ Ко-

митета, о представленныхъ въ 1883 году на соисканіе премій бывшего преосвященнаго митрополита московскаго Макарія (Булгакова) сочиненій по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія. И по справкѣ, приказали: Разсмотрѣвъ отзывы рецензентовъ о сочиненіяхъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, представленныхъ въ минувшемъ году на соисканіе премій бывшего преосвященнаго митрополита московскаго Макарія, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: а) назначить неполную (въ тысячу рублей) премию преосвященнаго митрополита Макарія ректору могилевской духовной семинаріи, архимандриту Сергію, за сочиненіе его, подъ названіемъ: «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ», б) сочиненіе помощника инспектора с.-петербургской духовной семинаріи Василя Жмакина, подъ названіемъ: «Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія», удостоить почетнаго отзыва. Опредѣленіе и отзывы о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премии и почетнаго отзыва, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Епархіальныя извѣстія.

а) Награда.

Настоятель Юргинскаго прихода, Ялutorовскаго округа, священникъ Павелъ Румянцевъ за долговременное служеніе алтарю Господню и назиданіе прихожанъ пастырскими собесѣдованіями Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Бывшій наставникъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, нынѣ настоятель градо-Курганской Богородице-Рождественской церкви, священникъ Никаноръ Грифцовъ, за усердное прохожденіе должности наставника въ семь училищъ, Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

б) Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ домовой Крестовой церкви и въ Кафедральномъ соборѣ рукоположены и посвящены въ стихарь слѣдующія лица:

23 сентября, воспитанникъ Тобольской духовной семинаріи Александръ

Поникаровскій—во священника, на должность настоятеля въ приходъ Ереминскій Тюменскаго округа; градо-Тарской Спасской церкви псал. Василій Вознесенскій—въ стихарь.

26 сентября, воспитаникъ Тобольской духовной семинаріи Григорій Тутолминъ—во священника, на должность настоятеля въ приходъ Тоболовскій Ишимскаго округа.

30 сентября, студентъ Тобольской духовной семинаріи Димитрій Андреевъ—во священника, на должность настоятеля въ приходъ Барабинскій Курганскаго округа.

1 октября, учитель Тобольской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Никаноръ Грифцовъ—во священника, на должность настоятеля къ градо-Курганской Богородице-Рождественской церкви; псаломщикъ прихода Кулачинскаго Владиміръ Малиновскій—во діакона въ приходъ Преображенскій Тобольскаго округа.

4 октября, псаломщикъ Каѳедральнаго собора Иванъ Наумовъ—въ стихарь.

7 октября, псаломщикъ Омской Войсковой казачьей церкви Алексій Рождественскій—во священника, на должность настоятеля въ приходъ Клениковскій Ишимскаго округа.

в) **Вакансіи.**

Къ 15 октября вновь открылись священно-церковно-служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи: по Тобольскому: при градо-Тобольской Спасской церкви псаломщическая, за переводомъ діакона Іакова Глѣбовскаго въ приходъ Арамашевскій Ишимскаго округа. По Ишимскому: при Христорождественской церкви прих. Бѣловскаго священ. (наст.), за переводомъ свящ. Анатолія Попова въ приходъ Липчинскій Тюменскаго округа. По Тюкалинскому: при градо-Омской Пророко-Ильинской церкви псаломщ., за смертію діакона Лебедева.

г) **Замѣщеніе.**

Къ 15 октября с. г. замѣстились священно-церковно-служительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ: по Тобольскому: при Богородице-Рождественской церкви города Тобольска псаломщическ. переведеннымъ изъ Обдорска псаломщ. Самаринымъ; при

Знаменской церкви прих. Подрѣзовскаго псаломщ. запштатнымъ псаломщ. Прянишниковымъ. По Тюменскому: при Покровской церкви прихода Каменскаго псаломщ. кончившимъ курсъ въ дух. училищѣ Ржевскимъ. По Ялуторовскому: при Покровской церкви прих. Николаевскаго псаломщ. уволеннымъ изъ семинаріи Андреемъ Волковымъ. По Тюкалинскому: при Николаевской церкви прих. Кулачинскаго псаломщ. уволеннымъ изъ семинаріи воспитанникомъ Калмыковымъ; при градо-Омской казачьей Николаевской церкви псал. студентомъ Тобольской духовной семинаріи Петромъ Анапасьевымъ. По Ишимскому: при Петропавловской церкви прих. Клепиковскаго настоятельница вновѣ рукоположеннымъ во священ. псаломщ. Алексѣемъ Рождественскимъ.

Увѣдомленія Консistoriи.

Съ 21 сентября по 15 октября отъ благочинныхъ Тобольской епархіи получены въ консисторіи и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцеляріи Консistoriи:

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, переплету и разсылкѣ разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: Касаткина, за № 132 отъ 17 сентября, 20 к., І. Кузнецова, за № 490 отъ 18 сентября, 30 к., Ник. Лапина, за № 140 отъ 9 сентября, 40 к., его же, отъ 15 сентября за № 605, 1 р. 20 к., Касаткина, за № 133 отъ 24 сентября, 1 руб., Елеонскаго, за № 479 отъ 5 октября, 2 р. 10 коп., Полякова, за № 377 отъ 25 сентября, 1 р. 80 к., Чудова, за № 273 отъ 6 октября, 1 р. 30 к., Загуменнаго, за № 259 отъ 2 октября, 2 р. и Наумова, за № 560 отъ 5 октября, 2 руб. 20 коп. (ст. прих. 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84 и 85).

ОТЧЕТЪ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, ЗА 1883 ГОДЪ.

Составъ Комитета.

Въ минувшемъ 1883 году, двѣнадцатомъ отъ времени основанія То-

больскаго Епархіального Комитета Миссіонерскаго общества, составъ Комитета состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя, Преосвященнаго Василія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго; товарища предсѣдателя, Тобольскаго Губернатора, тайнаго совѣтника Владиміра Андреевича Лысогорскаго; членовъ: дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Василія Петровича Неудачина, ректора семинаріи, протоіерея Петра Головина, протоіерея Михаила Тверитина, протоіерея Петра Попова; купцовъ: Михаила Даниловича Плотникова, Ивана Николаевича Корнилова, Тобольскаго мѣщанина Ивана Федоровича Александрова, казначея, купца Семена Ивановича Бронникова и дѣлопроизводителя, священника Вечеслава Глубоковскаго.

Высочайшая благодарность.

Предсѣдатель совѣта православнаго Миссіонерскаго общества, Его Высокопреосвященство Іоаннѣй, митрополитъ Московскій, отъ 17 апрѣля 1884 года за № 450, увѣдомилъ Его Преосвященство, предсѣдателя Тобольскаго Комитета Миссіонерскаго общества слѣдующимъ отношеніемъ: «Вслѣдствіе ходатайства совѣта православнаго Миссіонерскаго общества, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Государыня Императрица, Августѣйшая Покровительница общества всемилостивѣйше изволила повелѣть: благодарить отъ имени Ея Величества Тобольскій Комитетъ за заслуги православному Миссіонерскому обществу и содѣйствіе цѣлямъ онаго».

Принявъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ сію Милостивѣйшую благодарность Августѣйшей Покровительницы православнаго Миссіонерскаго общества,—Комитетъ и на будущее время будетъ неуклонно заботиться о томъ, что предписываютъ ему правила устава сего общества.

Приходъ суммъ.

Общее количество пожертвованій по приглашительнымъ листамъ, ежегодно разсылаемымъ отъ Комитета въ числѣ пяти сотъ 0.0. благочиннымъ, настоятелямъ церквей епархіи и лицамъ другихъ сословій представляется нѣсколько меньшимъ сравнительно съ минувшими годами, что объяснить можно почти повсемѣтною дороговизною въ епархіи на все жизненныя потребности вслѣдствіе неурожайнаго года. Дѣйствительныхъ членовъ Тобольскаго Епархіального Комитета Миссіонерскаго общества въ отчетномъ году было 300 лицъ, которыя принадлежали ко всемъ сословіямъ право-

славнаго населенія епархіи Тобольской и отчасти Пермской; двадцать пять лицъ не пожелали быть извѣстными. Два лица, и именно: Курганскій купецъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ и Курганская купеческая вдова Наталія Ѳеодоровна Стрѣльникова пожелали быть постоянными дѣйствительными членами, внесши въ кассу Комитета по 60 руб.

Въ 1883 году въ кассу Комитета поступило 8665 р. 74 к. Сумму сію составляли: а) 281 руб. 7 коп. $\%$ полученныхъ по четырнадцати билетамъ Тобольскаго общественаго банка; б) 1195 руб., за истеченіемъ пятилѣтія, обмѣнены тѣмъ же банкомъ на наличныя деньги; в) десятилѣтнее свидѣтельство Екатеринбургской конторы государственнаго банка отъ 11 числа іюня мѣсяца отчетнаго года за № 106344 на 4000 руб.; г) 350 руб. оставшихся не израсходованными по содержанію Сургутской Миссіи отъ ежегодной ассигновки отъ Комитета по 100 руб.; д) 900 р. отъ членскихъ взносовъ въ три рубля; е) 120 руб. въ обезпеченіе членскаго взноса въ 60 р. отъ Курганскаго купца Ивана Ивановича Иванова и Курганской купеческой вдовы Наталіи Ѳеодоровны Стрѣльниковой; ж) 500 руб. церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между издѣльниками въ Имперіи; з) 250 руб. на постройку молитвеннаго дома или храма въ Шурушкарскихъ юртахъ Березовскаго округа, и и) 1069 руб. 67 коп. излишекъ отъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій. Итого 8665 руб. 74 коп.

Расходъ суммъ.

Въ отчетномъ году израсходовано 8396 руб. 94 коп., и именно: а) на содержаніе Миссій и миссіонеровъ Тобольской епархіи во второй половинѣ 1882 года, въ первой и второй половинѣ 1883 года, добавочнаго содержанія и за пятилѣтія въ миссіонерской службѣ священно-служителямъ отпущено 3101 руб.; б) пять билетовъ Тобольскаго общественаго банка обмѣненныхъ на наличныя деньги на сумму 1195 руб.; в) отослано въ Екатеринбургскую контору государственнаго банка на десять лѣтъ для пользованія изъ $4\frac{1}{2}\%$ годовыхъ 4000 руб., и г) употреблено въ почтовый доходъ по пересылкѣ денегъ, на отпечатаніе отчета за 1882 годъ въ количествѣ 350 экземпляровъ и на канцелярію Комитета 100 руб. 94 коп. Итого 8396 руб. 94 коп.

Остатокъ суммъ къ 1884 году.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 января 1884 года состоитъ 15312 руб.

77 коп. Сумма сія согласно уставу распределена на капиталы: а) неприкосновенный 2540 руб.; б) запасный 9847 руб. 27 коп., и в) расходный 2925 р. 50 к. Въ сей суммѣ состоитъ: а) билетами государственнаго, Тобольскаго и Валуйскаго общественныхъ банковъ 4710 р.; б) два свидетельства Екатеринбургской конторы государственнаго банка въ 9000 р., и в) наличными деньгами 1602 р. 77 к.

МИССИИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

1. Обдорская.

Составъ и дѣятельность Миссіи.

На службѣ въ Обдорской Миссіи состояли: священникъ Сумеонъ Каршовъ, діаконъ Никаноръ Богдановъ, и, д. псаломщиковъ: Лука Тверитинъ, Василій Собринъ и Тихонъ Самаринъ. Въ концѣ отчетнаго года опредѣленъ настоятелемъ Миссіи священникъ Владиміръ Гижичій.

Обдорская Миссія началась въ 1854 году, по указу Св. Правительствующаго Синода, для обращенія къ христіанству самоѣдовъ и остяковъ; при чемъ устроена и походная церковь во имя св. апостоловъ Петра Верховнаго и Андрея Первозваннаго. Въ 1867 году для болѣе удобнаго дѣйствованія Миссіи, Св. Синодомъ разрѣшено устроить вторую походную церковь, которая и освящена въ честь Богоявленія Господня. Назначеніе сей церкви—обращеніе къ Христовой вѣрѣ самоѣдовъ, кочующихъ въ тундрахъ между Обскою губою и рѣками Тазомъ и Енисеемъ.

Всѣхъ инородцевъ въ Березовскомъ краѣ (остяковъ и самоѣдовъ) считается по десятой ревизіи 11937 мужчинъ и до 9700 женщинъ. Миссіонерское дѣйствованіе затрудняется разбросанностію ихъ на огромномъ пространствѣ отъ Урала до Туруханскаго края въ ширину, и отъ слиянія рѣки Иртыша съ Обью до Ледовитаго океана въ длину. Остяки и самоѣды, населяющіе Обдорское отдѣленіе Березовскаго края—всѣ бродячіе. Занимаются они какъ звѣроловствомъ ради необходимости въ уплатѣ ясака, такъ и рыболовствомъ.

Въ отчетномъ году обращено изъ язычества въ православіе мужеска пола 10, женска 6, а всего 16 душъ.

2. Сургутская Миссія.

На службѣ въ Сургутской Миссіи состояли: настоятель, священникъ

Викторъ Калугинъ; помощникъ настоятеля, священникъ Стефанъ Тверитинъ; диаконъ Гордій Вергуновъ и и. д. псаломщика Арсеній Вергуновъ.

Въ теченіе отчетнаго года по сей Миссіи обращено изъ язычества въ православіе семь душъ мужескаго пола.

Подлинный за подписаніемъ Предсѣдателя и членовъ.

П Р А В И Л А,

составленныя Совѣтомъ Тобольскаго Епархіальнаго Женскаго Училища и 3 октября 1884 года утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ, о взносѣ за пансіонерное содержаніе воспитанницъ.

1) На основаніи опредѣленія обще-епархіальнаго съѣзда духовенства, отъ 9 декабря 1883 г., утвержденаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ, за пансіонерное содержаніе въ Тобольскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ дочерей духовенства, Тобольской епархіи, взыскивается 85 руб. за учебный годъ, съ лицъ же недостаточныхъ, представившихъ о томъ надлежащее удостовѣреніе, — по 65 р. въ годъ и съ иноепархіальныхъ и иносословныхъ по 120 руб. въ годъ.

2) Установленную плату за пансіонерное содержаніе воспитанницъ въ Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вносить по полугодно, но не за истекшее полугодіе, а впередъ.

3) За первое полугодіе, для удобства почтовой пересылки плата за пансіонерное содержаніе вносится круглыми цифрами 42 или 43 руб. по высшему окладу и 32 или 33 руб. по уменьшенному окладу. Лица иноепархіальныя или иносословныя по 60 руб. въ полугодіе.

4) Плата за пансіонерное содержаніе должна быть внесена за первое полугодіе не позднѣе октября, а за второе не позднѣе февраля мѣсяца; въ противномъ случаѣ Совѣтъ училища, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, лишаетъ пансіонернаго содержанія не внесшихъ своевременно установленной платы, о чемъ немедленно и дается знать родителямъ и сообщается духовной консисторіи для взысканія пансіонерной платы, за все полугодіе, изъ жалованья, доходовъ или имѣнія кредиторовъ.

Содержаніе. Опредѣленія Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета православнаго Миссіонерскаго общества.—Правила о взносѣ за пансіонерное содержаніе воспитанницъ.

Дозволено цензурою. 30-го октября 1884 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1 Ноября 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Состояніе грамотности у русскаго народа въ былое время.

Грамотность возникла у насъ изъ религіозныхъ потребностей въ X вѣкѣ, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Она была необходима не только для того, чтобы отправлять богослуженіе, но и для распространенія христіанско-нравственныхъ идей въ народъ и для борьбы съ язычествомъ.

Когда явилась потребность въ грамотѣ, намъ не нужно было изобрѣтать азбуку и переводить священныя книги. Св. Кирилль въ половинѣ IX вѣка изобрѣлъ славянскую азбуку, вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Меодіемъ перевелъ съ греческаго на болгарскій языкъ самыя необходимыя богослужебныя книги и далъ возможность славянамъ слушать православное христіанское богослуженіе на родномъ языкѣ. Мы русскіе одни изъ первыхъ воспользовались трудами святыхъ братьевъ: и азбуку, и книги мы получили отъ нихъ, чрезъ соплеменныхъ намъ болгаръ. И такъ грамотности, иначе сказать, возможности стать просвѣщенными мы обязаны святымъ первоучителямъ славянамъ—Кириллу и Меодію.

О состояніи грамотности въ первые вѣка по принятіи русскими

христианства мы имѣемъ въ лѣтописяхъ крайне скудныя свѣдѣнія; приходится больше догадываться. Должно думать однако, что начало нашей грамотности восходитъ ко времени еще задолго до официального признания православной вѣры господствующей, т. е. еще задолго до св. Владиміра. Во время Игоря, кромѣ церкви пророка Іліи, предполагаютъ, было уже нѣсколько церквей съ достаточнымъ количествомъ духовенства, которое и положило начало нашей грамотности. Изъ болгаръ и грековъ было первое духовенство. Они же, конечно, были и первыми учителями. Число церквей и приходовъ со времени св. Владиміра должно было увеличиться, что было его главнѣйшей заботой по крещеніи народа, какъ известно изъ лѣтописи: „и нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещенье приводити по всемъ градомъ и селомъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, понятно, сразу должна была увеличиться и нужда въ грамотныхъ людяхъ, которые могли бы отправлять богослуженіе. И вотъ лѣтописецъ о просвѣтительныхъ дѣйствіяхъ Владиміра говоритъ такъ: „пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти (т. е. началъ брать у лучшихъ гражданъ дѣтей) и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвыхъ плакахуся“. На основаніи словъ лѣтописца, что Владиміръ отдавалъ на ученье лучшихъ гражданъ (нарочитое чади), едва ли нѣкоторые правильно думаютъ, что онъ задавался широкою просвѣщенною цѣлію произвести не только духовенство, но и гражданскихъ ученыхъ людей по примѣру Византіи. Слова „нача даяти у нарочитое чади“ слѣдуютъ непосредственно за словами: „нача ставити по градомъ церкви и попы“. Притомъ же изъ словъ лѣтописца видно, что дѣти брались не по волѣ родителей, слѣдовательно и не у людей близкихъ къ князю, а у простыхъ гражданъ, еще не утвердившихся вѣрою. Впрочемъ Владиміръ, хотя и самъ былъ неграмотный, пользовался греческими учителями, могъ желать греческой учености для лицъ княжескаго рода. Мы знаемъ, что сынъ Владиміра Ярославъ былъ грамотенъ. Сынъ Ярослава Всеволодъ былъ не только грамотенъ, но и зналъ пять языковъ; а внукъ его Владиміръ Мономахъ уже оставилъ намъ замѣчательный памятникъ „Поученіе дѣтямъ“. Но во всякомъ случаѣ забота

о просвѣщеніи первоначально должна была стоять на второмъ планѣ и грамотность имѣла болѣе служебное значеніе, чтобы отправлять богослуженіе. Поэтому грамотными были почти исключительно духовныя лица, или готовившіеся въ духовное званіе. Дѣятельность Ярослава по распространенію грамотности превосходитъ даже дѣятельность Владиміра. Лѣтописецъ восторженно объ немъ говоритъ: „якоже бо се нѣкто землю разоретъ, другій же насѣетъ, тако и съ. (Ярославъ): отецъ бо его Володиміръ взбора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ, сей же насѣя книжными словеса сердца вѣрныхъ людій“, т. е. Владиміръ оставилъ славу больше внѣшнимъ обращеніемъ народа въ христіанство, а Ярославъ заботой о грамотности много сдѣлалъ для внутренняго обращенія. Ярославъ продолжалъ ставить церкви. Недостатокъ въ грамотныхъ людяхъ для новосозданныхъ церквей былъ крайне чувствительный тѣмъ болѣе, что значительное большинство народа съ недовѣріемъ относилось къ новой религіи и дѣйствіямъ князей: приходилось дѣйствовать принудительно: отнимать дѣтей противъ воли родителей и отдавать на ученье. Подъ 1030 г. лѣтописи сообщаютъ, что Ярославъ, пришедъ въ Новгородъ, собралъ отъ старостъ и отъ поповыхъ дѣтей 300 человекъ и повелѣлъ ихъ учить книгамъ. Извѣстіе это, по словамъ проф. Голубинскаго, слѣдуетъ понимать такъ, что Ярославъ приказалъ набрать черезъ старостъ (которые были представителями крестьянскихъ обществъ) крестьянскихъ дѣтей, и также дѣтей священническихъ и раздать тѣхъ и другихъ учиться грамотѣ съ цѣлью приготовленія во священники. *) Такія же распоряженія, конечно, были сдѣланы и въ другихъ волостяхъ или погостахъ (общинахъ составлявшихъ церковный приходъ), въ которыхъ учились не только дѣти духовенства, но и крестьянъ. Зная эти распоряженія, мы могли бы подумать, что первые князья заводили казенныя училища, содержимыя правительствомъ. Но это было не такъ: школы, какъ правительственныхъ учреждений, не было до XIII вѣка. Нигдѣ въ лѣтописи не говорится о такихъ школахъ; напротивъ лѣтописныя выраженія „раздавали“, а не „отдавали“ дѣтей

*) Исторія Русской церкви Голубинскаго 168 стр.

на ученъе дають ясно заключать, что отдавали ихъ на выучку многимъ частнымъ лицамъ. *) Да въ этомъ случаѣ имѣлъ значеніе и примѣръ Византіи, гдѣ во время принятія христіанства, какъ и во весь періодъ классической древности, не было казенныхъ училищъ. А сами русскіе до подобныхъ училищъ не додумались, и такъ школы у насъ были дѣломъ частныхъ лицъ, сначала по необходимости принудительнымъ, а потомъ, когда число грамотныхъ людей увеличилось, свободнымъ. Каждый грамотей, имѣвшій охоту учить, могъ открывать у себя въ своемъ домѣ школу. Изъ нихъ, понятно, главнымъ образомъ были духовныя лица. Ярославъ, по словамъ лѣтописца, „давая урокъ“ (жалованье), вмѣнялъ священникамъ въ обязанность учить людей, „понеже тѣмъ есть поручено Богомъ“. Но дьячки, по крайней мѣрѣ впоследствии, играли едва ли не большую роль въ дѣлѣ обученія, чѣмъ священники. Многие изъ нихъ обращали это дѣло въ свое ремесло и получали званіе „мастеровъ“. Такимъ образомъ грамотность стала специальнымъ дѣломъ духовныхъ лицъ. Они во весь до-Петровскій періодъ имѣли близкое отношеніе ко всемъ дѣламъ, въ которыхъ требовалось умѣнье читать и писать: они были и церковнослужители, и учителя; они же были и писцы въ гражданскихъ дѣлахъ. Слово „дьякъ“ означаетъ собственно церковнослужителя. Всемъ извѣстно, что это слово впоследствии стало имѣть значеніе чиновника, т. е. писца, секретаря, судьи, посла, — а церковника стали называть словомъ „дьячекъ“.

Самой важной причиной медленнаго распространенія грамотности до XVII в. былъ недостатокъ книгъ. До половины XVI в. у насъ не было книгопечатанія. Переписываніе было единственнымъ средствомъ распространенія книгъ. А писать книги, при неусовершенствованномъ способѣ письма, было дѣло не легкое. Скорописью стали писать только съ XVII в. Въ первое же время по принятіи христіанства до XIV в. писали такъ называемымъ уставомъ, крупными прямолинейными буквами, похожими на пещерныя ижезвѣны ижезвѣны о крѣпкоуи ои писанотъ за дѣлѣи дѣлѣи ижезвѣны *) Оимъ же дѣтемъ раздаяномъ на ученъе книгамъ, събысься пророчество на Русьтѣй землѣ (слова лѣтописца, рассказывающаго о заботахъ Владимира по просвѣщенію).

чатныя. Можно себя представить, какъ медленно и трудно совершалось книгописание. Около года нужно было употребить на то, чтобы переписать одну, только небольшую книгу. *) Что должны были стоить такія книги, на которыя тратилось столько времени и труда? „На одну рукопись въ то время требовалось столько, сколько теперь чуть не на полтысячи печатныхъ книгъ. За полтора года писцу нужно было заплатить приблизительно никакъ не меньше 500 руб. на нынѣшнія деньги“. **) Цѣнность эта увеличивалась еще отъ того, что писали на дорогомъ матеріалѣ — пергаментѣ (вылощенной кожѣ), который привозился изъ за-границы. Какъ дорожили тогда книгами, можно судить изъ того, что украшали ихъ драгоценными каменьями и завѣщали, какъ драгоценность, потомству. Понятно, что изъ частныхъ лицъ книги могли имѣть только богатые, для которыхъ они служили своего рода роскошью. Вотъ почему изъ недуховнаго сословія мы видимъ болѣе образованныхъ людей только изъ княжескаго рода. Князья же преимущественно завѣщали свои книги церквамъ и монастырямъ на поминъ души. Такимъ образомъ, при всемъ желаніи, многие не могли быть грамотными вследствие недостатка книги. Многія церкви нуждались въ самыхъ необходимыхъ книгахъ, такъ что богослуженіе отправлялось наизусть и, по необходимости, сокращалось. Учить богослуженіе наизусть вмѣстѣ съ апостоломъ, евангеліемъ, канонами сдѣлалось явленіемъ весьма обычнымъ.

Въ XII вѣкѣ религиозно-образованная жизнь сосредоточивалась на югѣ Россіи и грамотность, не смотря на недостатокъ книгъ, сдѣлала довольно значительные успѣхи, судя по нѣкоторымъ памятникамъ письменности. Нашествіе татаръ остановило эти успѣхи. Негогда стало думать объ азбукѣ, когда постоянно

*) На сколько тяжела и кропотлива была эта работа, свидѣлствуютъ приписки, дѣлаемыя на книгахъ; напр. «спіши окаяниче, в Драгоне, зякрова грѣхитвоя Богъ твой мучитъ ты, и спіши ограничеи Иди вотъ кака писецъ радовался окончавию работы: «радуется звулецъ прикупъ сотворивъ он дорчній въ отище приставъ и странникъ въ отечество свое и пришедь, также радуется и книжный описатель, дошедь конца книгамъ. «тотъ об аматни; что нвѣтъ»

**) Слова профессора Толубинскаго. «Ономъ эН... чимэо имевшату

приходилось опасаться за свою жизнь и имущество. Пожары городов истребили малый запас и тѣхъ книгъ, какія у насъ были. Въмѣстѣ съ физическимъ рабствомъ наступило духовное. Произведенія письменности за это время представляютъ рабское подражаніе предшествовавшимъ. Такова же была и грамотность. Въ XII вѣкѣ мы не знаемъ великихъ князей безграмотныхъ; но о Дмитріи Донскомъ извѣстно, что онъ не былъ изученъ книгамъ, а Василий Темный былъ у совсѣмъ безграмотенъ. Впрочемъ сваливать всю вину безграмотности на татарское иго, какъ и на недостатокъ книгъ, было бы несправедливо. И въ XVI в. встрѣчаются записки и грамоты, въ которыхъ замѣчено, что князья и дѣти боярскіе потому не приложили къ нимъ рукъ своихъ, что грамотѣ не умѣютъ. Татары не вмѣшивались въ духовно-религіозную жизнь нашего народа; они ограничивались раззореніемъ городовъ, ежегодною данью, доставляемою князьями, и жили вдали. Духовенство пользовалось отъ татаръ особенной привиллегіей, благодаря чему число монастырей и монаховъ за это время увеличилось до весьма значительныхъ размѣровъ, гдѣ можно было спокойно заниматься чтеніемъ и письмомъ. Слѣдовательно, если не простой народъ и князья, то духовенство могло бы быть грамотнымъ и поддерживать просвѣщеніе. Но бѣда въ томъ, что это занятіе было свободнымъ; некому было заботиться о грамотности, а сами были равнодушны. Притомъ же быть безграмотнымъ вошло въ обычай. Цѣну грамотности понимали настолько, насколько она имѣетъ отношеніе къ религіозной обрядности: прочитаты вечернюю, утреннюю часы; а чтобы исполнить обрядъ съ положенными молитвами, не нужно было умѣть читать, или можно было дѣлать такъ, какъ дѣлали еще въ скатерининское время: разогнуть передъ собою книгу и читать наизусть акаѣистъ. Не много было такихъ, которые понимали пользу грамотности для изученія священныхъ книгъ, которые понимали слова лѣтописца: „велика, братіе, бываетъ польза отъ ученія, книгами бо кажеми и учими еси пути покаянію; мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы напоющы вселенную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаемы есмы“.... Не много было такихъ, которые понимали

значеніе грамотности выше обрядовыхъ цѣлей. А между тѣмъ стали появляться еретическія ученія стригольниковъ и жидовствующихъ. Чтобы вести борьбу съ еретиками, стало мало простаго умѣнья читать; а мы не имѣли грамотныхъ людей, кого бы можно было поставить во священники.

Новгородскій архіепископъ Геннадій въ концѣ XV вѣка горячо жалуется митрополиту Симону на безграмотность духовенства. „Билъ я челомъ, пишетъ Геннадій, государю великому князю, чтобъ велѣлъ училища устроить: вѣдь я своему государю напоминаю объ этомъ для его же чести и спасенія; а намъ бы просторъ былъ. Когда приведутъ ко мнѣ ставленника грамотнаго, то я велю ему ектенію выучить, да и ставлю его и отпускаю тотчасъ же, научивъ, какъ божественную службу совершать; и такіе на меня ропщутъ. Но вотъ приведутъ ко мнѣ мужика; я велю ему апостола дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ, велю дать псалтирь, — онъ и по тому едва бредеть. Я ему откажу, а они кричатъ: земля, господинъ, такая, не можемъ добыть человѣка, кто бы грамотѣ умѣлъ. Но вѣдь это всей землѣ позоръ, будто нѣтъ въ землѣ человѣка, кого бы можно въ попы поставить. Бьютъ мнѣ челомъ: пожалуй, господинъ, вели учить! Вотъ я и прикажу учить его ектеніямъ, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему то, а онъ совѣмъ другое; велю учить азбукъ: а онъ поучившись немного, да просится прочь, не хочетъ учиться; а иной и учится, но не усердно, и потому живетъ долго. Вотъ такіе то меня и бравятъ; а мнѣ что же дѣлать? не могу не учивши ихъ поставить. Для того-то я и бью челомъ государю, чтобъ велѣлъ училища устроить: его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ это дѣло исправится; ты бы, господинъ отецъ нашъ, государей нашихъ великихъ князей просилъ, чтобъ велѣли училища устроить; а мой совѣтъ таковъ, что учить въ училищѣ сперва азбукъ, а потомъ псалтири съ слѣдованіемъ накрѣпко; когда это выучатъ, то могутъ читать всякія книги“. И такъ архіепископъ Геннадій первый заговорилъ о необходимости завести училища; но голосъ его остался „гласомъ воющаго въ пустынь“ до самаго Стоглаваго собора (1551 г.).

На жалобу царя Ивана Васильевича, что ученики учатся

грамотъ небрежно, Стоглавый соборъ отвѣчалъ: *) „ставленниковъ святители строго допрашиваютъ: почему мало умѣютъ грамотъ? и они отвѣчаютъ: „мы учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а больше намъ учиться негдѣ“; но отцы и мастера сами мало умѣютъ.... И мы, по царскому совѣту, соборомъ уложили: выбирать добрыхъ священниковъ, дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ, благочестивыхъ, грамотъ, читать и писать гораздыхъ, и у нихъ устроить въ домахъ училища, чтобы священники и діаконъ и всѣ православные христіане въ каждомъ городѣ давали своихъ дѣтей на ученіе грамотъ—книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія напойнаго; и тѣ бы священники и діаконъ и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божию и грамотъ—писать, пѣть и читать со всякимъ духовнымъ наказаніемъ, болѣе же всего учениковъ своихъ берегли бы и хранили во всякой чистотѣ и блюди ихъ отъ всякаго растлѣнія“.... Изъ опредѣленій собора видно, что главная забота состояла не въ томъ, чтобы увеличить объемъ книжнаго обученія; предписывалось учить тому же, чему учили раньше, т. е. не больше, какъ читать, писать и пѣть. А такъ какъ за выборомъ учителей и ученіемъ никто не слѣдилъ, то дѣло оставалось въ такомъ же жалкомъ положеніи, какъ и раньше. Если готовившіеся въ духовное званіе относились маловнимательно къ грамотности, то что говорить о прочихъ? Простой народъ и теперь понимаетъ, что грамотность нужна, только духовнымъ да приказнымъ; а тогда и всѣ почти такъ думали. Большинство считало грамотность не только бесполезной, но и вредной: потому что отъ нея происходятъ ереси, потому что, какъ свидѣтельствуетъ князь Курбскій, грамотникъ можетъ зачитаться Библией и съ ума сойти. Такое равнодушное отношеніе къ грамотности имѣло вредныя послѣдствія, что особенно сказалось въ извѣстномъ дѣлѣ книжнаго исправленія.

Вслѣдствіе невѣжества переписчиковъ въ продолженіе пяти вѣковъ въ церковныхъ книгахъ вкралось множество ошибокъ, а буквы придавали священное значеніе и изъ-за буквы происходили горячіе религіозные споры: какъ писать наприм. „Иисусъ“, или

*) Ум. 25 главу опред. Стоглаваго собора.

„Исусъ“? пѣть „Господи помилуй“, или „о Господи помилуй“? *) Известно, что споры изъ-за буквы были, между прочимъ, причиной послѣдующаго раскола. Жестокимъ преслѣдованіямъ подвергались справщики, пытавшіеся по сравненію съ греческимъ текстомъ исправлять богослужебныя книги: ихъ объявляли еретиками. Не удивительно, говоритъ Максимъ Грекъ, что русскіе книжники не замѣчаютъ въ книгахъ ошибокъ: „ненавыннуша бо по существу тайны священныя философіи богословцевъ, по чернилу бо точію преходять... сего ради и множайшими согрѣшаютъ“. Печатаніе книгъ по исправленнымъ текстамъ могло бы остановить заблужденія. Но исправленіе книгъ поручалось людямъ, которые о грамматикѣ и не слыхали. Арсеній Глухой (въ началѣ XVII в.) говоритъ: „иные изъ справщиковъ типографіи едва и азбукъ умѣютъ, а то вѣрно, что не знаютъ, кои въ азбукѣ письмена гласныя и согласныя и доегласныя; а еже осмь частей слова (т. е. частей рѣчи) разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа, и времени, и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумѣ всхаживало“.

Между тѣмъ, какъ мы коснѣли въ невѣжествѣ, западная Европа дѣлала быстрые успѣхи въ образованіи. При сравненіи нашей жизни съ европейской яснѣе обнаруживались наши нестроенія и невѣжество. Сравненіе и тяжелый опытъ, говоритъ Соловьевъ, произвели свое дѣйствіе, раздались страшныя слова: „у другихъ лучше“— слова страшныя потому, что они необходимо указывали на приближающееся время заимствованій, ученія“. ... Католическая Польша стала посягать на религію и народность югозападной Россіи. Здѣсь русскіе увидѣли, что съ простой грамотностью ничего не подѣлаешь. Чтобы съ успѣхомъ вести борьбу съ католичествомъ, во многихъ городахъ въ XVII вѣкѣ были устроены училища, въ которыхъ сообщалась полная грамотность: преподавали грамматику, реторику, діалектику вмѣстѣ съ богословіемъ и древними языками. Школьное движеніе, охватившее югозападъ Россіи, перенеслось и на сѣверъ въ Москву, особенно въ концѣ

*) „Дрожь великая поимала и ужасъ напалъ на меня“, говоритъ писецъ Михайль Медовардѣвъ, когда Максимъ Грекъ велѣлъ ему заглядить нѣсколько строкъ въ одной богослужебной книгѣ.

XVII вѣка, когда пришлось вести борьбу съ расколомъ. Въ 1633 году патріархъ Фидаретъ завелъ школу въ Чудовъ монастырѣ, которая называлась патріаршей. Потомъ бояринъ Ртищевъ (въ 1649 г.) завелъ училище при Андреевскомъ монастырѣ и вызвалъ для него въ учителя ученыхъ иноковъ изъ Кіева. Школьному движенію много способовалъ митрополитъ Газскій Паисій Дигаридъ, бывшій въ Москвѣ въ 1660 г., который говоритъ: «искала я корни сего духовнаго недуга (т. е. раскола), поразившаго нынѣ христоименитое царство русское, и старался открыть, откуда бы могло произойти такое наводненіе ересей на общую нашу пагубу, и наконецъ придумалъ и нашель, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: (отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и библіотекъ. Если бы меня спросили, какіе столпы церкви и государства, я отвѣчалъ бы: во—первыхъ училища, во—вторыхъ училища, и въ третьихъ училища». Въ 1679 году открыто «греческое училище при московской типографіи, — учащіеся оубо щедрались богатыми одеждами, червонцами и прочими привилегіями». Училища открывались въ другихъ городахъ. Для обученія «свободнымъ наукамъ» поступали дѣти всѣхъ сословій. *) И такъ въ XVII вѣкѣ мы въ школьномъ дѣлѣ видимъ перемѣну въ лучшему: стали открывать настоящія школы, въ которыхъ преподавалась не простая грамотность, о чемъ свидѣлствуютъ и первые буквари, сохранившіеся отъ этого времени. Первый нашъ букварь, появившійся въ 1634 г. и приписываемый патріаршему дьяку и справщику печатнаго двора Василию Бурцеву, вмѣщалъ въ себѣ буквы, склады, названія буквъ, числа, знаки надсрочныя и препинанія, образцы измѣненія глаголовъ, глаголы и имена, склоненія именъ, — затѣмъ (въ азбукѣ толковой) изреченія, относящіяся къ жизни и ученію Ісуса Христа, заповѣди, кати-

*) Въ одномъ азбуковникѣ «Мудрость» говорить: «сега ради присно глаголюи глаголюи не преставу Млюдыя блгочестивымъ во слышаніе, всякаго чина же и сана, славнымъ и худороднымъ, богатымъ и убогимъ, даже и до послѣдняго земледѣльцевъ, да оная невскузовлюбныя дѣти на старовѣе словесіе носильнаго Бога и блгобразумное ученіе вдають». (Олм. Мордовц. Мсочан. «О русскыхъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка», стр. 86).

хизическое учение о вѣрѣ, притчи и наставленія и въ заключеніи сказаніе: „Како св. Кирилль философъ состави азбуку“. Изъ азбуковниковъ XVII вѣка видно, что въ нѣкоторыхъ училищахъ сообщались покрайней мѣрѣ элементарныя свѣдѣнія изъ многихъ наукъ: словесности, логики, математики и географіи. Правда, такихъ училищъ было не много и только въ нѣкоторыхъ городахъ; преподаваніе также по цѣли почти не отличалось отъ прежнихъ временъ: цѣль таже религіозно-воспитательная—пріучить къ чтенію и правильному разумѣнію книгъ священнаго писанія.

Вообще сказать, что до Петра Великаго школа была руководима духовенствомъ и преимущественно въ интересахъ религіозно-воспитательныхъ. Какъ не была она, повидимому, незатѣйлива, если не сказать больше, но все же она поддерживала грамотность и сохранила ее для народа до позднѣйшаго времени. Ей наше отечество обязано многими благодѣяніями,—церковное просвѣщеніе, какъ сила живая, объединяющая и подкрѣпляющая, помогло перенести русскому народу тяжкія невзгоды и испытанія въ древнія времена; благотворное вліяніе его на народъ сохранилось до нашихъ дней въ религіозно-нравственномъ взглядѣ народа на образованіе. Съ эпохи Петра I-го началось преобладаніе начала государственнаго; заведены были школы правительственныя, цифирныя; школа церковная отошла на второй планъ, но она не утѣхла и поддерживалась самимъ духовенствомъ и нынѣ снова выступаетъ на сцену.... Министерство Народнаго Просвѣщенія въ своемъ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ, по поводу изданія новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, засвидѣтельствовало, что даже „до начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами“....

Ко всему сказанному нелишне присовокупить нѣсколько замѣчаній о способѣ, какъ въ былое время велось ученіе, чтобы сдѣлать полезныя выводы для настоящаго времени.

Весьма важной причиною крайне медленнаго распространенія грамотности на Руси былъ способъ обученія. Учитель съ угазкой въ рукахъ показывалъ ученику алфавитъ, и дѣло начиналось съ

пѣнія названій буквъ: азъ, буки, вѣди, глаголь и т. д. Послѣ безчисленнаго множества повторенія ученикъ могъ наконецъ сказать наизусть весь алфавитъ до ижицы. Тогда начиналось пѣние буквъ въ обратномъ порядкѣ отъ ижицы до аза: ижица, ѿта, ять и т. д. Попробовалъ бы кто указать на какую-либо букву въ срединѣ алфавита и спроситъ ученика, какъ называется эта буква, то не всякій могъ бы отвѣтить. Но если того же ученика спросить, что слѣдуетъ послѣ „живете“? онъ отвѣчалъ бы „земля“. Положимъ, онъ могъ бы и раздѣльно назвать каждую букву, но ему и на мысль не приходило то, что буквы означаютъ звуки, что букву „азъ“ слѣдуетъ выражать звукомъ *а*, „иже“ звукомъ *и*: для него буквы составляютъ особый предметъ, не имѣющій ничего общаго со звукомъ. Послѣ того, какъ алфавитъ заученъ, начинаются склады, весьма нелегкая работа. Ученикъ повторяетъ слова учителя: буки азъ ба—ба, вѣди азъ ва—ва, буки люди азъ ла—ла, вѣди люди азъ ла—ла. Повторяютъ одно и то же цѣлые дни, но ученикъ часто не въ силахъ понять, какъ это изъ „вѣди люди азъ ла“ выйдетъ „ла“. Послѣ продолжительной и мучительной работы усваиваются и склады, почти наизусть. Нужно приступить къ чтенію. Оно совершалось по книгамъ церковно-славянскимъ, которыя по языку и по содержанию мало доступны для дѣтей; къ тому же почти въ каждой строкѣ попадаются слова подъ титлами. Попадаетъ напр. слово добродѣтель, и старый грамотникъ начинаетъ такъ: добро онъ до—до, буки арцы онъ ро—ро—добро, добро ять—ды, твердо есть те—те—добродѣть, люди ерь—добродѣтель. Ученикъ, повторивъ каждое слово учителя, обыкновенно не понимаетъ, какъ вышла „добродѣтель“ изъ добро онъ до, буки арцы онъ ро и проч. *)

Таковъ былъ вѣковой способъ, введенный, вѣроятно, еще

---

*) Какъ слагать буквы, наставлялъ Епифаній Славинецкій слѣдующимъ образомъ: «Видно гребтвуетъ учити: сиче, первое сложи два писмена глаголю сѣ огласнымъ и рцы *буки азъ*, таже сотвори преляте гласомъ или огдохновеіе и рцы слога *ба*, паки и на два писмена бовокупи, сиче *ѿнди азъ* и паки оодѣлай препинавіе гласа, таже рцы слога *вау*. Сиче и триписменные слоги слагай. слово *моди азъ*, и стани, таже рцы слога *сла*, паки слагай

первыми нашими просвѣтителями болгарами, отъ которыхъ пришла къ намъ самая азбука съ названіями буквъ: *азъ—буки—въди*, что въ переводѣ значить: „я знаю буквы“. Правда, до XIV вѣка объ этомъ нѣтъ свѣдѣній, но нѣтъ и основанія думать иначе. Тогда учили только не по печатнымъ азбукамъ и книгамъ, а рукописнымъ. Къ сожалѣнію, до насъ не сохранилось ни одной рукописной азбуки, но по свидѣтельству митрополита Кипріана въ XIV вѣкѣ семилѣтнее дитя „елико написоваше ему учитель его малымъ проученіемъ изучеваше“. При такомъ рукописномъ способѣ „ученіе творяшеся не спѣшно, но косно и всячески непрілежно, и не малу тѣпету совмѣняше себѣ учитель“. Но и другія причины осложнили и затруднили успѣхъ обученія грамотѣ: въ старинныхъ книгахъ не было достаточной опредѣленности въ изображеніи однихъ и тѣхъ же буквъ. Большой опредѣленности въ начертаніи казалось бы мы въ правѣ ожидать отъ первыхъ печатныхъ азбукъ; но и въ нихъ предлагается ученику усвоить множество видовъ однихъ и тѣхъ же буквъ: наряду съ простыми слѣдуютъ щегольскія, выписанныя съ особеннымъ тщаніемъ и искусствомъ. Въ азбукѣ Каріона Истомина буква *а* передается въ 12 видахъ печатнаго и скорописнаго славянскаго шрифта: „Каждая буква, говоритъ Забѣлинъ, для обозначенія различныхъ почерковъ писалась во множествѣ образцовъ, начиная съ самыхъ большихъ и оканчивая самыми малыми; каждый рядъ буквъ начинался вычурною и червдою весьма красивою заставкою, т. е. большою прописною буквою, въ которой травы и узоры переплетались съ изображеніями птицъ и звѣрей. Въ нѣкоторыхъ азбукахъ помѣщалась также азбука толковая, т. е. разныя алфавиты, расположенныя въ алфавитъ по начальнымъ буквамъ; алфавиты касаются вообще правоученія. Такъ наприм. подъ *Ф* (ферть): „Фараоновыхъ твореній не чини и дру-
въди тоди то, и отдохнувъ рцы слога *влю*. По семъ глаголи все реченіе нуно—*славлю*, тако и прочая по сему учи!.. Навыкъ сознательно понимать отношеніе между буквами и звуками приобретается съ трудомъ; а старинный дидактикъ былъ далекъ отъ мысли, какъ проще и нагляднѣе дать понять, что буквы означаютъ звуки: онъ механически проносилъ азы и склады, ученикъ механически же повторялъ его слова.

гихъ на то не учи“; подъ буквою *Ш*: Шатанія и плясанія дьявольскаго удайся; плясаніе бо уподобися смертному убивству“. Весьма трудно было тутъ сосредоточиться семилѣтнему мальчику. Онъ долженъ сразу усвоить и начертанія буквъ, и звуки, и значеніе приводимыхъ изреченій. Всякій понимаетъ, насколько наглядны эти изреченія для того, чтобы понимать произношеніе звуковъ. Азбукой открывалась, а часословомъ и псалтирью завершалась обыкновенно старинная ученость. Архіепископъ Геннадій въ XV в. совѣтовалъ учить „азбуку границу, истолковану веѣмъ, да и поддѣльные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко“. Въ предисловіи къ псалтири XVII вѣка говорится: „Подобаеть убо вамъ, о учителіе, вѣдати, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо въ началѣ буквамъ, сирѣчь азбуцѣ, потомъ же часовники и псалтири и прочія божественныя книги“. „Мудрость“ въ одномъ азбуковникѣ XVII вѣка говоритъ ученику, что, когда онъ выучитъ азбуку въ совершенствѣ, долженъ выучить потомъ часословъ и псалтирь, и относительно этихъ двухъ послѣднихъ выражается такъ, что безъ нихъ и ученія никогда не бываетъ, что это самыя необходимыя первоначальныя книги, что объ нихъ ужъ и упоминать не слѣдуетъ, потому что всякій это знаетъ: „къ тому не глаголю ти о часословѣ и псалтири, безъ нихъ же сіе не бываетъ“.

Читали, какъ въ церкви, на распѣвѣ, что было въ обычаѣ еще въ недавнее прошлое. Въ сатирическомъ журналѣ „И то и се“ (1769 г.) читаемъ: „Училъ меня грамотѣ російскій мастеръ, у котораго отъ утра и до вечера каждый день пропѣвалъ я: азъ, буки, вѣди и проч. какъ будто бы по нотамъ, и кричалъ съ робятами во весь голосъ; ибо въ нашемъ городѣ такое обыкновеніе, что крикъ отъ учениковъ можно услышать и въ другомъ приходѣ. Отчего къ вечеру выходили мы отъ мастеровъ, какъ шальные; раскричимъ себѣ головы и кажемся добрымъ людямъ такими, которые недавно освободились отъ угару“. Иногда въ теченіе многихъ лѣтъ такимъ образомъ отъ корки до корки читали часословъ и псалтирь, постоянно повторяя „зады“. Къ „задамъ“ такъ часто обращались, что выучивали ихъ наизусть. Безъ твердаго знанія ихъ нельзя было заглянуть въ новую страницу, гдѣ

ученикъ становился въ туникѣ. Отсюда понятно, что значило тогда прочитавъ часословъ: прочитавъ часословъ значило выучить его всего наизусть. *)

Что должно сказать о такомъ способѣ обученія? Нельзя не сознаться, что принося известную долю пользы, онъ все же былъ нелегкій и обременительный какъ для ученика, такъ и для учителя, отнимая у того и другаго много времени, труда и силъ. Недаромъ въ большинствѣ случаевъ только страхъ наказанія и могъ заставить заняться азбукой. Дѣйствительно, розга и школа въ старину были синонимами: одно безъ другаго было не мыслимо. Въ розгѣ видѣли какую-то спасительную, священную силу. Въ XVII вѣкѣ воспѣвали ее въ стихахъ и при мысли о воспитаніи ни о чемъ съ такою любовью не говорили, какъ о розгѣ. Въ предисловіи одного азбуковника есть даже призываніе благословенія Божія на тѣ лѣса, которые родятъ добрыя розги и, по мнѣнію сочинителя азбуковника, самая лучшая розга „черемховая двоюлѣтная“ для малыхъ дѣтей, а для болѣе взрослыхъ „березовая“.

Розга разумъ въ голову дѣтемъ вгоняетъ,

Учить молитвъ и злыхъ всѣхъ встягаетъ.

Розга родителямъ послушны дѣти творить,

Розга божественнаго писанія учить.

Розга аще и бьетъ, но не ломитъ кости,

А дѣтище оставляетъ отъ всякія злости.

Вразуми, Боже, матери и учителя

Розгою малыхъ дѣтей быти ранители.

Благослови, Боже, оныя лѣса,

Иже розги добрыя родятъ на долгія времена.

Малымъ дѣтемъ розга черемховая двоюлѣтная,

Сверстнымъ же березовая къ воумленію,

Черемховая же къ страхованію ученія

Старымъ же дубовый жезль къ подкрѣпленію.

Въ азбукѣ 1679 года также находится увѣщаніе о пользѣ наказанія, гдѣ говорится, что

*) По свидѣтельству Крещина, Петръ Великій каажное ученіе только имѣя въ твердости, что все евангеліе и апостоль наизусть могъ прочитати.

Розга умъ воостритъ; память возбуждаетъ; и оштрафованъ за злобу къ блгу, предлагаетъ за злобу за злобу.

Учить Господу Богу молитися

И франко въ церковь на службу ходитъ.

Между прочимъ увѣщаніе это говоритъ къ дѣтямъ:

„Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте: не къ до и бичу и бичу“.

Та суть безвина, тѣхъ не проклинаяте“.

Мысли о безуміи сердца дитяти и о необходимости учащія

ранъ и сокрушенія реберъ черпали изъ священнаго писанія—

Притчей Соломоновыхъ и Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Когда время и обычай освятили употребленіе розогъ, какъ необ-

ходимаго орудія образованія, и произволу мастера—учителя не

могло быть границъ. Могли ли они при первой вспышкѣ не вос-

пользоваться своимъ правомъ? А случаи вспышекъ представлялись

постоянно: интереса къ учению не могло быть, что обусловливало

лѣнность и желаніе при первой возможности обмануть учителя.

Не скоро исчезла въ рабствѣ спасительную силу розги и въ

разумность стариннаго метода обученія; у многихъ еще на памяти

степень злоупотребленія правомъ экзекуцій при обученіи. Благо,

что все это отошло въ область былаго, и дай Богъ, чтобы не

возобновлялось въ педагогической практикѣ. Странно было бы

воспроизводить изъ прежнихъ школъ то, что давно осуждено

самой жизнью и здоровой педагогикой, равно какъ въ свою очередь

несвоевременна была бы, безъ самой крайней нужды, прежняя

методика обученія въ новыхъ школахъ (тому же чтенію—букво-

слагательному), послѣ того какъ за послѣднее время выработаны

дидактикою новыя приемы обученія чтенію, письму и пр., далеко

облегчающіе школьный трудъ. Какіе это новыя способы обученія раз-

нымъ предметамъ, объ этомъ рѣчь будетъ особо (и вскорѣ). Пока же,

въ память прожитому, скажемъ, что если въ былое время и при не-

достаточныхъ школьныхъ средствахъ, при малоусовершенствован-

ныхъ приемахъ обученія, все же учителя и ученики достигали

значительныхъ добрыхъ результатовъ въ отношеніи религіозно-

нравственнаго развитія, равно какъ въ отношеніи преданности

православной церкви, Престолу и отечеству; то должно думать,

при нынѣшнихъ педагогическихъ средствахъ, которыми распола-

гаетъ современная школа, много болѣе можно достигнуть тѣхъ же добрыхъ результатовъ обученія, если только не будутъ злоупотреблять священнымъ назначеніемъ народной школы. А къ сожалѣнію, злоупотребленія эти были; они признаны правительствомъ и осуждены. На мѣсто прежней школы, или на ряду съ нею, только обновленною, вызывается къ жизни школа церковно-приходская, въ которой не должно быть мѣста прежнимъ злоупотребленіямъ. Душею ея должно быть строгое обученіе въ духѣ православно-религіозномъ, при полной преданности Царю и отечеству. Нѣтъ сомнѣнія, что всего этого она съ успѣхомъ достигнетъ, если, вѣрная своей задачѣ, благоразумно воспользуется всеѣмъ хорошимъ, что доселѣ успѣла выработать народная школа и чѣмъ послѣдняя можетъ братски подѣлиться съ новою—церковно-приходскою школою.

Н. К-ровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый семинарскій уставъ.—Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» опубликованъ Высочайше утвержденный новый уставъ въ штатѣ духовныхъ семинарій, представляющій значительныя измѣненія сравнительно съ дѣйствовавшимъ доселѣ уставомъ 1869 г. *) Въ кругъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ наукъ введены новыя науки: библейская исторія, исторія и обличеніе русскаго раскола и сравнительное богословіе, преподаваемыя теперь только въ духовныхъ академіяхъ. Въмѣсто обзора философскихъ ученій вводятся «начальныя основанія и краткая исторія философіи». Новыя языки: французскій и нѣмецкій, по новому уставу, отнесены къ числу предметовъ обязательныхъ не для всехъ воспитанниковъ семинарій, а только для желающихъ, такъ же какъ и еврейскій языкъ. Введено обученіе иконописанію, хотя и необщеобязательное; значительно усилено пѣніе (6 уроковъ въ недѣлю). Число уроковъ увеличено: по священному писанію, по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей и др., уменьшено по математикѣ, философіи и по древнимъ языкамъ. Преподаваніе основнаго

*) Вновь утвержденный уставъ семинарій имѣетъ напечататься въ не-продолжительномъ времени въ официальной части Тоб. еп. вѣд.

богословія начинается съ IV-го класса и догматическаго съ V-го. — Положеніе начальствующихъ и преподавателей семинаріи новымъ уставомъ во многомъ измѣнено. Власть епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ семинаріи значительно усилена. Ему поручено наблюденіе за направленіемъ преподаванія и воспитаніемъ учащихся; по окончаніи каждаго учебнаго года онъ представляетъ Святѣйшему Синоду отчетъ о состояніи семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи. По представленію епархіальнаго архіерея назначаются Св. Синодомъ ректоръ и инспекторъ семинаріи. Ректоромъ семинаріи можетъ быть только лицо духовнаго сана, причеиъ отъ лицъ, занимающихъ должности ректора и инспектора, не требуется непременно ученой степени магистра богословія, какъ это было прежде. Уставъ и объ инспекторѣ выражаетъ желаніе, чтобы онъ былъ предпочтительно духовнаго сана. Для преподаванія ректору назначено священное писаніе въ 6 классѣ, а инспектору — тотъ же предметъ въ 5 классѣ. Для практическихъ занятій воспитанниковъ 5 и 6 классовъ, слушающихъ дидактику, учреждается при семинаріи начальная школа, съ ежедневными уроками, подъ руководствомъ учителя дидактики и наблюденіемъ ректора. Новый уставъ духовныхъ семинарій вводится съ начала наступившаго 1884—1885 учебнаго года лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно административнаго строя духовныхъ семинарій, введеніе же въ дѣйствіе части учебной отложено до будущаго 1885—1886 учебнаго года. Административная часть представляетъ измѣненія противъ дѣйствовавшаго устава въ томъ, что правленіе педагогическое составляется не изъ 12 членовъ, а только изъ 7 — ректора, инспектора, 2 членовъ духовенства и 3-хъ наставниковъ семинаріи по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, а не по выбору; въ распорядительное вводится новый членъ — экономъ и, вмѣсто прежнихъ двухъ членовъ отъ духовенства, назначается преосвященнымъ же одинъ. — Для всѣхъ воспитанниковъ назначается общій духовникъ, при окладѣ жалованья въ 500 р. и казенной квартирѣ. Духовникъ долженъ быть опытенъ въ духовной жизни и знакомъ съ порядками жизни семинарскихъ воспитанниковъ. Воспитанники остаются при прежнихъ условіяхъ своего матеріальнаго положенія, хотя улучшенія таковаго можно было ожидать, въ виду весьма нелегкаго переживаемаго времени общаго экономическаго состоянія.

Эмеритальныя кассы.—Разрѣшеніе давнишняго вопроса о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства въ настоящее время сводится къ учрежденію въ епархіяхъ эмеритальныхъ кассъ для духовенства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такія кассы съ успѣхомъ и пользою для мѣстнаго духовенства, существуютъ уже нѣсколько лѣтъ. Въ рижской епархіи существуетъ «погребальная касса», изъ которой выдаются пособія по случаю смерти и на погребеніе участниковъ кассы. Въ саратовской епархіи эмеритальная касса духовенства, за 15 лѣтъ своего существованія, дала слѣдующіе результаты: всѣхъ ссудъ выдано 842597 р.; возвращено обратно ссудъ—641000 р. Чистой прибылью касса получила, за всѣми расходами, сдѣланными ею въ разное время,—347922 руб. Московское духовенство недавно выработало уставъ эмеритальной кассы для служащихъ по духовному вѣдомству и для священно-церковно-служителей Московской епархіи. Уставъ былъ представленъ московскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ Святѣйшій Синодъ, а изъ Синода былъ переданъ на разсмотрѣніе Хозяйственнаго управленія. Исправленный управленіемъ уставъ эмеритальной кассы вновь поступилъ въ Синодъ и признанъ соотвѣтствующимъ цѣли обезпеченія духовенства. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ московскому духовенству ввести въ дѣйствіе уставъ кассы, въ видѣ опыта, на 10 лѣтъ. Къ концу этого срока, когда уже имѣеть накопиться значительный капиталъ, для выдачи пенсій участникамъ кассы и ихъ семействамъ,—уставъ московской духовной кассы долженъ быть снова представленъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, для исправленія его по указаніямъ 10 лѣтняго опыта и для окончательнаго затѣмъ утвержденія. Къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ епархіи не возникало даже и рѣчи объ учрежденіи вспомогательныхъ для духовенства общепархіальныхъ кассъ. (Нов. Вр.).—Въ Тобольской епархіи объ эмеритальной кассѣ поднята была рѣчь при Высокопреосвященномъ Тобольскомъ Варлаамѣ, но также доселѣ ничего не сдѣлано по этому предмету и никто изъ духовенства не замолвилъ о ней слова!.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

разрѣшенныя Святѣйшимъ Синодомъ къ изданію съ 1882 года, будутъ издаваться въ 1885 году по прежней программѣ.—Каждый № вѣдомостей

предполагается не менѣе 2 листовъ въ 8°. Всѣхъ №№ въ мѣсяцъ должно выходить два: 1-го и 16-го числа. Годовая цѣна за одинъ экземпляръ 5 рублей съ пересылкою. Редакція вѣдомостей при Тобольской духовной семинаріи. Сотрудники будутъ вознаграждаемы гонораромъ съ печатнаго листа, насколько таковой позволитъ средства редакціи. На каждой доставляемой для печати рукописи должны быть имя и фамилія автора, адресъ и условія редакціи; въ случаѣ необходимости, можетъ сокращать и измѣнять рукописи. Рукописи, доставленныя безъ означенія условій считаются безцѣпными. Возвращеніе рукописей редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Примѣчаніе 1. Редакція Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣе проситъ редакціи другихъ журналовъ и газетъ, удостоивавшихъ ее въ 1884 году обмѣна своими изданіями, неотказать въ томъ обмѣнѣ и въ 1885 году.

2. Редакція покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ и читателей Тобольскихъ епарх. вѣдомостей не отказать ей въ своевременной посылкѣ денегъ на право полученія таковыхъ въ 1885 году.

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“, еженедѣльный духовный журналъ,

выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой (съ 1-го сентября 1884 г. по 1-е сентября 1885 г.) за годъ—ПЯТЬ рублей, за полгода (со 1-е марта 1885 года) ТРИ рубля.

Требованія адресовать: въ г. ВОРОНЕЖЪ, редактору-издателю журнала «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» **Василію Абрамовичу МАВРИЦКОМУ.**

Содержаніе. Состояніе грамотности у русскаго народа въ былое время. —Новый семинарскій уставъ. —Объ эмеритальныхъ кассахъ. —Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЬ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою 30-го октября 1884 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.